

Не прошло и минуты, как Су-вторая принесла полную миску супа из яиц с коричневым сахаром. От дымящегося кушанья исходил манящий аромат.

Она улыбнулась и произнесла: Поздравляю, невестка, с рождением еще одного сына! Проголодалась, небось? Поешь супа с сахаром, наберись сил.

Сунь Ланьюэ с улыбкой приняла миску и вежливо ответила: Благодарю тебя, вторая золовка, ты так добра.

Живот у Сунь Ланьюэ уже давно урчал от голода, поэтому, глядя на сладкий суп и три яйца, она принялась за еду без промедления. Сочетание сладкого сахара и нежных яиц во рту принесло ей ощущение подлинного счастья. Она управилась с порцией в мгновение ока, и, насытившись, на её лице засияла довольная улыбка.

Су Вэньяо, который несколько месяцев воздерживался от близости, застыл, не в силах отвести глаз. В его глазах жена, только что ставшая матерью, обрела совершенно особенное очарование. Её лицо светилось материнской нежностью, а в глазах читалась мягкость. Су Вэньяо выглядел как мальчишка, и его ошарашенный вид позабавил госпожу Су и Су-вторую.

Щеки Сунь Ланьюэ вспыхнули, и она кокетливо, с легким упреком взглянула на мужа, будто призывая его перестать вести себя так нелепо. Су Вэньяо лишь почесал затылок и глуповато улыбнулся.

Думая о том, чем её будут кормить в период восстановления, Сунь Ланьюэ невольно улыбнулась. Хотя её свёкор и был сельским старостой, он слыл человеком честным и неподкупным, а в большой семье привыкли к бережливости, поэтому жили они лишь немногим лучше, чем остальные соседи. В обычные дни такие деликатесы на столе не появлялись. Коричневый сахар был дефицитным товаром, а яйца обычно берегли, чтобы продать в поселковом кооперативе, так что подобное угощение полагалось только роженицам.

Госпожа Су велела Сунь Ланьюэ лечь поудобнее, а остальным — выйти из комнаты. Напоследок она наказала невестке как следует отдохнуть вместе с внуком и вышла за дверь. В комнате сразу стало тихо, остались только Сунь Ланьюэ и новорожденный Су Чэнь.

Спустя некоторое время Су Чэнь проснулся. Он открыл глаза и посмотрел на свои пухлые конечности. Осознание того, что он превратился в беспомощного младенца, наполнило его сердце тоской. Ладно, будь что будет, главное — выжить, жизнь дороже всего. Су Чэнь беспомощно вздохнул, пытаясь привыкнуть к новому телу.

Он взглянул на потолок и первым делом вспомнил свой недавний сон: как эта комната могла оказаться точной копией комнаты его родителей из сновидения? В голове зародилась дерзкая догадка: неужели и его родители тоже здесь? Как только эта мысль промелькнула в голове, Су Чэнь не смог сдержать эмоций. Он хотел что-то сказать, но изо рта вырывались лишь невнятные младенческие звуки.

Сунь Ланъюэ проснулась от шума и поспешила успокоить сына. Её нежный голос зазвучал у него над ухом: Тише, тише, мой хороший, не плачь, мама здесь.

Услышав это снаружи, Су Вэньяо вбежал в комнату: Что случилось? Ребенок тебя потревожил? Отдыхай, жена, я сам его успокою.

Он подхватил Су Чэня на руки и принялся тихонько покачивать. Не плачь, малыш, папа здесь, не бойся. Голос Су Вэньяо был мягким и низким, словно он передавал сыну чувство полной безопасности.

Глядя на своих встревоженных родителей, Су Чэнь невольно расплакался. Как же хорошо! Перед ним были его родители в молодости, пусть даже их кожа стала темнее, а сами они — худее. Су Чэнь был так взволнован, что продолжал плакать, пуская пузыри носом, но в душе его разливались радость и благодарность. Спустя долгое время он наконец успокоился. Су Чэнь чувствовал себя невероятно удачливым, ведь он снова мог быть ребенком своих родителей. Он смотрел на них и довольно улыбался.

В мгновение ока пролетел месяц, и Су Чэнь отметил свой первый месяц жизни. Теперь он сильно изменился: благодаря тому, что он постоянно пил воду из духовного источника, он стал белым, пухлым и похожим на аппетитный колобок. Его кожа была нежной, как тофу, глаза — черными и блестящими, а щеки — розовыми. Можно смело сказать, что он выглядел лучше любого городского ребенка. В деревне еще не видели таких ухоженных детей, и из-за того, что Су Чэнь был таким милым, вся ребятня в семье постоянно крутилась вокруг него.

Стоило кому-то найти что-то вкусное или интересное, как все тут же бежали к Су Чэню, болтая без умолку. Хотя все знали, что братишка еще слишком мал, чтобы понимать слова, детям доставляло удовольствие возиться с ним. Су Син, который раньше недолюбливал брата, теперь изменил свое мнение: наш братишка такой милый, самый красивый ребенок на свете! (Стоит признать, все в семье Су были ценителями красоты).

Хотя Су Чэня по-прежнему удручало состояние младенца, искренняя забота и любовь близких согревали его сердце. Несмотря на то, что дети были шумными, он чувствовал себя счастливым. Поскольку Су Чэнь родился утром, в семье решили назвать его Су Чэнь. Ему это имя пришлось по душе, и он улыбнулся, сощурив глаза в полумесяцы — как хорошо, что имя осталось прежним, как и в прошлой жизни.

Четырехлетний Су Син, увидев, как радостно улыбается брат, тут же закричал: Смотрите, как он смеется! Прямо как дурачок из конца деревни!

Улыбка на лице Су Чэня тут же застыла. Его старший брат сравнил его с деревенским дурачком? Неужели у того совсем нет ума? Су Чэнь не удержался и закатил глаза. Малыши, увидев такую живую мимику братишки, дружно рассмеялись. Младенец был настолько очарователен, что они принялись его тискать и целовать. Су Чэнь чувствовал себя тряпичной

куклой в руках этих сорванцов и лишь вздыхал от безысходности.

Су Чэнь прожил в этом мире уже месяц и постепенно понял, что попал в параллельную реальность 50-х годов. За исключением некоторых мелочей и имен лидеров, всё было почти так же, как в Китае. Столкнувшись с такой суровой эпохой, он чувствовал горечь в душе. Сейчас был август 1955 года, до начала Великого голода оставалось чуть больше трех лет.

При мысли об этом взгляд Су Чэня стал решительным. Он обязательно поможет своей семье пройти через невзгоды и не допустит, чтобы они голодали, как в том сне. Он будет жить вместе с родителями и близкими, и все они будут в порядке.

В семье Су сейчас было 17 человек.

Глава семьи: Су Цзян, 46 лет.

Хозяйка: Чэнь Гуйчжи, 45 лет.

У них было три сына и одна дочь, все они уже обзавелись семьями.

Семья старшего сына:

Су Вэньмин, 27 лет.

Старшая невестка: Хуан Сюли, 26 лет.

У них две дочери и сын: 7-летняя Су Чунь, 5-летняя Су Ся и 3-летний Су Цю.

Семья второго сына:

Су Вэньли, 25 лет.

Вторая невестка: Чжан Сяофан, 24 лет.

У них два сына и дочь: 6-летний Су Чэнгун, 3-летний Су Дун и 2-летняя Су Сяоя.

Семья третьего сына:

Су Вэньяо, 24 года.

Третья невестка: Сунь Ланьюэ, 24 года.

У них три сына: 4-летний Су Син, 2-летний Су Ань и новорожденный Су Чэнь.

Семья выданной замуж дочери:

Зять: Чжан Чэнхай, 23 года.

Дочь: Су Мэйли, 22 года.

У них один сын: 2-летний Чжан Сяобао (замужние дочери в расчет не берутся).

<http://bllate.org/book/22436/2356544>